

Внезапно мое желание, моя потребность, моя сексуальная жажда, которая исчезла вместе со всеми этими негативными мыслями о Джули Моррис, вернулась десятикратно с видом обнаженного тела моей матери. В самом деле, она вернулась в своей основной форме - в форме стояка.

В эти просвещеннейшие времена большинство мальчиков моего возраста видели киску - еще одно выражение, которое я не стал бы использовать ни перед кем, не говоря уже о моих родителях, во плоти, но не я. Так вот почему мои глаза устремились туда, к месту соединения ее бедер, словно притянутые магнитом. Затем я наблюдал, как ее рука, словно сама по себе, начала лениво играть с ее подстриженными и ромбовидными волосами на лобке.

Я просто стоял, не в силах пошевелиться, когда увидел, как палец медленно движется к розовым губам ее лона, да, иногда мне нравится быть мысленно почтительным. Я наблюдал, как наружные половые губы раздвинулись под ее сонными ласками, наблюдал, как она начала втирать высушенную сперму в свое влагалище. Как я мог на это смотреть? Я знал, что не должен этого делать, но мое желание продолжать наблюдать удерживало меня там, останавливало дыхание - я едва осмеливался дышать - и заставляло мое сердце биться так громко, что я был уверен, что это разбудит ее.

Я слышал о лунатизме, я, очевидно, слышал о влажных снах, в основном о своих собственных, но видеть, как моя мать трахает себя пальцами, более грубые слова, которые я никогда не буду использовать на публике или перед моей семьей, пока она спит, это было что-то другое.

Я был просто загипнотизирован, О, я видел образы моей матери в прозрачных ночных рубашках, которые намекали на плоть, что они скрывали. Я видел ее в коротких юбках, которые подчеркивали ее эффектные ноги, и я даже видел, как она наклонялась - в этом неподобающем для леди стиле - и "случайно" блеснула очень тонкими кружевными трусиками. Иногда я даже видел, как она носит стринги, давая мне возможность хорошенько разглядеть ее круглую, красивую и почти голую попку, зрелище, которое никогда не переставало волновать меня. Я также видел ее в обтягивающих блузках, под которыми она почти никогда не носила бюстгалтер и через которые ее соски всегда были на виду. С другой стороны, я никогда не видел ее такой и постоянно напоминал себе, что не должен смотреть, в конце концов, она была моей матерью и даже если она и признанная шлюха и нимфоманка, она заслуживала немного большего уважения.

Но, конечно, я остался из-за того, что однажды сказала моя мать во время моих частых бесед с родителями на тему секса, отношений и естественности обнаженного тела - как мужского, так и женского. Она сказала, что нет ничего плохого в том, чтобы восхищаться человеческим телом во всей его естественной красоте, что быть вуайеристом - это безобидный способ скоротать время, пока ты не превращаешься в подглядывающего Тома и не пытаешься увидеть то, что люди не хотят показывать. Мама говорила, что эксгибиционизм тоже безобиден, пока не оскорбляешь людей, перед которыми выставляешь себя напоказ, и пока не забываешь, что означает фраза в Хартии Сексуальной Свободы о том, что ты можешь оскорблять публику или вторгаться в ее личное пространство.

Ну, если это так, то почему я чувствовал себя виноватым в том, что видел, и почему я хотел вытащить свой член из шорт и мастурбировать, как дань ее наготы? Я имею в виду, что я бы очевидно, не обиделся, не так ли? Ответ, конечно, был такой: Мама спит и не знает, что я за ней наблюдаю. Но потом она заснула голая, на кровати, с открытой дверью, зная наверняка, что рано утром я буду проходить мимо ее двери. Но сколько бы я ни пытался рационализировать то, что видел, эта другая мысль все время возвращалась, даже в эти просвещенные времена. Конечно, как бы ни была естественна нагота моей матери, мне не

следовало хотеть смотреть, хотеть мастурбировать при виде этого, не так ли?

Конечно, будучи беспомощным сексуальным извращенцем, я играл сам с собой, но вместо того, чтобы вытащить свой член, я опустил руку в шорты, продолжая смотреть на обнаженную маму. И было ли это естественно или нет, я продолжал играть сам с собой, смотря на фигуру, которой моя мать по праву гордилась и которой так хотела похвастаться. На эти потрясающие груди, которые были идеального размера и все еще такие удивительно круглые и упругие. Ее тонкая талия, чудесные округлые бедра и бриллиантовые волосы на лобке, которые были воротами в удивительный мир, которого я никогда не знал, мир, который существовал только между отверстием этого раздвоенного персика между ее длинными и такими сексуальными ногами.

Одна вещь, однако, продолжала беспокоить меня, несмотря на наши многочисленные откровенные дискуссии и несмотря на маму, признавшуюся в распутном характере, и это была мысль о том, понравится ли маме, если я увижу ее такой, с рукой между ног, рассеянно убаживающей себя, пока она спит. Интересно, оценила бы она, если бы узнала, что моя рука в шортах поглаживает эрекцию при виде ее обнаженного тела?

<http://erolate.com/book/1404/42093>